

Великий поэт

Сегодня исполняется десять лет со дня смерти величайшего поэта нашего времени, лучшего и талантливейшего поэта нашей советской эпохи — Владимира Владимировича Маяковского.

Десять лет — небольшой срок, и мы еще отчетливо и явственно ощущаем острую боль, которую нам причинила страшная весть о том, что уже нет в живых главы советских поэтов, провозвестника и глашатая великого искусства социализма.

Промовой голос Маяковского звучит сегодня еще сильнее, чем десять лет назад, и мощь его будет увеличиваться с каждым годом, с каждым десятилетием, перекатываясь из века в век, достигая слуха, и разума, и сердца самых отдаленных наших потомков.

Маяковский больше, чем кто-либо из поэтов последнего столетия, имел право провозглашать свое бессмертие. Поэзия Маяковского есть факт всемирно-исторического значения, и как всякая истинная поэзия она простирает свое влияние далеко за пределы собственно искусства слова. В стихах Маяковского мы слышим беспредельно великий голос нашего народа. Это, может быть, единственный слушай в мировой поэзии, когда стихи представляют собой мощные конденсаторы идей, мысли и чувств целой великой эпохи. Каким-то особым, колоссально высоким эстетическим напряжением проникнуто все творчество Маяковского, и потому действие его поэзии не сравнимо ни с чем.

Предоставим специалистам право на технологический анализ поэтики Маяковского, наперед соглашаясь с тем, что революционный переворот, совершенный им, определил весь дальнейший путь развития поэзии. Это абсолютно правильно, но ни в какой мере не исчерпывает действительного значения дела Маяковского. Оно огромно для всего искусства в целом, хотя не осознано еще и на половину. Как надоело слушать докучную болтовню о том, что драматургия Маяковского не театральна, поэзия Маяковского не музыкальна!.. Этим пытаются у нас оправдать непростительный факт отсутствия до сих пор драматургии Маяковского на театре и почти полное отсутствие музыки на текстах и темы Маяковского.

Как это часто еще случается, из самого факта выводят его оправдания. Напрасно. Драматургия Маяковского не театральна. Но с точки зрения какой театральности? Поэзия Маяковского не музыкальна. Но для какой музыки? Кстате сказать, все это очень не ново. Как будто еще и до сих пор не распространено мнение о немзыкальности Шекспира на том основании, что за столетия, прошедшие со времени Шекспира, создано очень мало музыки, которая бы заслуживала название шекспировской музыки.

Маяковский писал:

Сочтемся славой,

пускай нам
общим памятником будет
построенный
в боях
социализм.

Для нас бесспорно не только то, что Маяковский может счесть славой всеми гениальными художниками прошлого, что в Пантеоне великих ему, нашему современнику, агитатору, горлану-главарю, принадлежит почетное место. Для нас бесспорно, что творчество Маяковского является поэтической энциклопедией эпохи и, как таковое, оно неразрывно связано не только с культурой настоящего, но и со всей культурой классического прошлого, от великих поэтов античной Греции, откуда черпал он ораториально-величественный стиль, и грандиозные формы, и потрясающий драматизм таких поэм, как «Владимир Ильич Ленин», и до Шекспира, и Пушкина, и Гейне, и Лермонтова, не минуя и Байрона с его едким сарказмом и громающей силой изобличительных речей.

Маяковский никогда не боялся классиками и не снимал демонстративно шляпы перед каждым памятником, но не потому, что не испытывал любви и уважения к своим учителям, а потому, что связь с ними и учение у них он считал естественным и необходимым, как закон природы, и еще потому, что в поэзию он вошел не как школьник, но как мастер.

Мы знаем, как пламенно любил Маяковский Пушкина, и мы понимаем, что грома, которые Маяковский метал в обывателей, прячущихся от нового искусства за памятниковые зады, в одинаковой мере направлены и в защиту старого искусства, без которого невозможно никакое новое.

Только литературные старьевщики и безнадельные тушцы могут оспаривать правоту Маяковского, утверждавшего, что «снимая, грома и ворожая памятниками, мы показывали читателям Великих с совершенно неизвестной, неизученной стороны». Маяковский был последовательным революционером и потому умел создавать разрушая, учить учась, создавать новую традицию не только изучая, но и, когда это требовалось, уничтожая старую. Сами же вдохновленные из современных нам поэтов, Маяковский был и самым профессиональным из них. А профессионализм есть требовательность к себе, изучение и труд. Говорят, что очень многое Маяковский писал с необычайной легкостью и быстротой, что называется, единым духом. Но ведь это и есть признак блестящей профессиональной выучки, результат колоссального изучения, безгранично тяжелого и сложного труда. Ни в одном большом или малом произведении Маяковского нельзя найти даже следов дилетантизма, каждая строчка поражает законченностью мастерства.

«Шумное одобрение аудитории всегда бывало на нашей стороне, — писал Маяковский в известной статье «Как делать стихи». — Но вслед за одобрением поднимаются скептические голоса: — Вы только разрушаете и ничего не создаете. Старые учебники плохи, а где новые? Дайте нам правила вашей поэтики! Дайте учебники!»

И Маяковский дал эти правила новой поэтики.

«Положения, требующие формулирования, требующие правил, выдвигает жизнь, — писал Маяковский там же. — Способы

формулировки, цель правил определяются классом, требованиями нашей борьбы». Нетрудно видеть преемственность этой мысли в отношении классической русской критики и прежде всего Белинского, так же как в последующем утверждении Маяковского о том, что «поэзия начинается там, где есть тенденция».

Конечно, правила поэтики Маяковского нельзя, да и не следует изучать только по статьям и выступлениям на диспутах. Так же как правила Пушкина, они заключены в его поэтическом творчестве. Изучать поэтику Маяковского надо изучая его поэзию. И вот тогда-то станет ясным, что правила Маяковского есть не что иное, как учение о новом искусстве, одинаково значительное и важное для всех отраслей его, включая сюда и театр, и музыку, и живопись, и скульптуру.

Мы здесь имеем в виду уже не только общепринципальные идейные основы поэзии Маяковского, но даже и его технику, собственно поэтику, ритмико-интонационные, синтаксические, фонетико-мелодические особенности стиха Маяковского. Вопреки нелепым и ретроградным представлениям о немзыкальности или, точнее, внемзыкальности поэзии Маяковского, мы утверждаем, что стихи Маяковского в своих наилучших образцах обладают наивысшей музыкальностью в ее наиболее совершенном поэтическом выражении. В стихах Маяковского, как некогда в поэзии Пушкина и Гейне (оказавшего, как известно, огромное влияние на немецкую музыку), музыкальное искусство вновь сочетается с искусством поэта. Необходимо сказать, что это произошло после очень длительного разрыва музыки и поэзии.

Как ни медленно проникают влияния Маяковского в музыку, они проникают, и может быть не так уж долго придется ждать момента, когда музыка Маяковского станет общепризнанной реальностью. Но несомненно для нас, что влияние Маяковского прежде всего скажется (да и сказывается уже) в симфонической и хоровой музыке по той простой причине, что грандиозные звуковые массивы, колоссальные образы, возникающие в поэзии Маяковского, кипучая, опаляющая страстность его стиха требуют для своего музыкального воплощения мобилизации всего арсенала современной музыки. Что из того, что некоторые первые попытки музыкального претворения текстов Маяковского оказались неудачными? Они должны быть сто-крат повторены, ибо дело чести советских музыкантов добиться того, чтобы поэзия Маяковского стала достоянием музыкального искусства. К тому же, кроме этих огромных задач, есть и более скромные, но не менее важные. Маяковский — гениальный песенник, а много ли песен Маяковского положено на музыку, хотя они замечательно мелодичны и просты по конструкции. Только неразвитостью (или испорченностью) вкуса можно объяснить то, что наши композиторы в изобилии сочиняют песни на совершенно мусорные, калтурные тексты, а чудесное песенное наследие Маяковского лежит под спудом.

Очень трудно исчерпать тему «Маяковский». Одно ясно: мы только слегка приоткрыли действительное значение Маяковского для искусства. Ни один поэт (если он действительно поэт), ни один художник (если он действительно художник) не избежал влияния Маяковского. Задачей наших дней является всестороннее и глубокое изучение творчества лучшего и талантливейшего поэта нашей эпохи. Это изучение должно оплодотворить и советскую драматургию и, следовательно, театр. Нашим драматургам время понять, что Маяковский — великий драматический писатель и что драматургия Маяковского не ограничивается только его произведениями для сцены, хотя каждое из этих произведений — шедевр.

Разве не исполнена высокого драматизма политическая лирика Маяковского, ну хотя бы его американские стихи? В суровом этом гиганте пламенело сердце великого гуманиста, и недаром его так любил Горький.

Всего не скажешь о Маяковском, что хотелось бы сказать. Советский народ чтит память гениального поэта, верного сына родины, истинного патриота, самоотверженного и бесстрашного бойца за искусство страны социализма.

До тех пор, пока на земле будут люди с взволнованной душой, пока поэзия останется поэзией, музыка — музыкой, пока стремление к прекрасному будет воодушевлять человечество, — Маяковский будет выситься в столетиях, подобно гигантскому маяку, ослепительным светом своего гения озаряя путь искусству будущего.